

Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг.

Фанагория возникла около 540 г. до н. э.⁵; основателями ее были, как об этом свидетельствует Периэгеса Псевдоскимна, теосцы⁶. Выгодное расположение Фанагории способствовало превращению ее в богатый торговый город, занимавший первенствующее положение среди греческих поселений Тамани (Стр а б., XI, 2, 10). Отноше-

¹ Неклер, табл. 247, 248 в, 251—253, 283.

² IosPE I², 542, 543: буква «М», одинаковая по начертанию и в надписи Дельфа.

³ IosPE, I², 457, 491 и надписи Дельфа и Фемиста.

⁴ Как раз во II в. саркофаги сооружаются в большом количестве и получают широкое распространение.

⁵ IosPE, II, стр. XVII.

⁶ Ibid., см. также В. В. Латышев, «Известия», I, стр. 90, 886—887. По словам Евстафия Фессалонийского («Комментарии к землеописанию Дионисия», 549; Латышев, «Известия», I, 198), основателем «Фэнагории» был Фэнагор; у того же автора мы находим свидетельство со ссылкой на Арриана, что «Фэнагория» была основана Фэнагором Теосским, бежавшим от насилий персов.

ние Фанагории к могучей Боспорской державе¹, которая образовалась и постепенно усиливалась в V—IV вв., во многом представляется неясным². Во всяком случае трудно предполагать полную независимость ее от Боспора.

В эпоху Августа Фанагория принимает наименование Агриппии³. В период Римской империи, нужно думать, Фанагория находилась в зависимости от боспорских царей, как об этом свидетельствуют находки ряда эпитафических памятников⁴. Вместе с тем в этот период в Фанагории, так же как и в других городах северного Причерноморья, продолжает усиливаться роль туземных элементов, и жизненный уклад все более и более утрачивает эллинский характер.

В III в. н. э. Боспорское царство испытывает значительные затруднения под натиском воинственных соседей, которые принуждают предоставить им боспорский флот для грабительских походов на юг⁵. Фанагория пережила это бурное время и продолжает существовать в эпоху средневековья, постепенно хирея и утрачивая свое былое значение. Судя по археологическим данным, город замирает не ранее XIII в.

Местонахождение древней Фанагории в настоящее время можно считать установленным: с этим городом принято отождествлять большое городище, окруженное курганным некрополем, лежащее в 3 км к западу от Сенной⁶.

Раскопки в районе Фанагории производились уже с конца XVIII в.⁷ В XIX в.⁸ они нередко велись в широких масштабах, причем исследованию подвергался главным образом курганный могильник. Большие площади были вскрыты также и на городище, но эти работы⁹ проводились без всякой системы, не сопровождались надлежащими описаниями и чертежами. Поэтому они оказались почти безрезультатными для науки, а обнаруженные значительные остатки монументальных сооружений вскоре бесследно погибли, растащенные окрестными жителями на камень. Сведения об этих работах крайне отрывочны и случайны, так как основным назначением раскопок было не планомерное научное исследование города, а добыча высокохудожественных и материально ценных древностей или, иногда, эпитафических памятников.

Несколько лучше обстояло дело с исследованием курганов. Здесь отчеты велись более подробно и тщательно, иногда составлялись чертежи и зарисовки, что дает в основных чертах представление о Фанагорийском курганном некрополе с его многочисленными сырцовыми, крытыми деревянными брусьями, погребальными сооружениями и монументальными каменными склепами¹⁰.

Курганный некрополь Фанагории дал целый ряд замечательных произведений искусства; в качестве примера упомянем знаменитые полихромные фигурные вазы с изображениями сфинкса, Афродиты и сирены, найденные в 1869 г.¹¹

Значительно менее, чем курганы, подвергались обследованию гораздо более бедные сплошные могильники Фанагории.

¹ E. M i n n s, *Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913, стр. 570 сл.; IosPE, II, стр. XV сл.

² С. А. Ж е б е л е в, *Боспорские этюды*. ИГАИМК, вып. 104, М.-Л., 1935, стр. II сл.

³ IosPE, II, стр. XXVIII—XXIX.

⁴ IosPE, II, стр. 177—183, № 352—361; IV, стр. 232, № 421.

⁵ З о с и м, *Новая история*, I, 31. IosPE, II, стр. LI; E. M i n n s, *op. cit.*, стр. 608.

⁶ IosPE, II, стр. XI.

⁷ К. Г е р ц, *Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове*. М., 1876, стр. 5 сл.

⁸ К. Г е р ц, *цит. соч.*, стр. 14 сл.; Е г о ж е, *Археологическая топография Таманского полуострова*. М., 1870, стр. 70 сл.; М. Р о с т о в ц е в, *Скифия и Боспор*, 1925, стр. 262 сл.

⁹ М. Р о с т о в ц е в, *цит. соч.*, стр. 263; К. Г е р ц, *Археологическая топография*, стр. 70 сл.; «Отч. арх. ком.», 1859, стр. XII; 1866, стр. XIII; 1868, стр. IX; 1869, стр. XV; 1870, стр. III сл.; 1871, стр. XXIII; 1872, стр. III сл.; 1874, стр. XX; 1878—1879, стр. XLIII.

¹⁰ М. Р о с т о в ц е в, *цит. соч.*, стр. 264 сл.

¹¹ В. Ф а р м а к о в с к и й, *Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории*. «Зап. РАИМК», II, 1921.

В текущем столетии изыскания в районе Фанагории производились гораздо менее интенсивно, чем в предшествующем; они ограничивались разведками и небольшими раскопками, которые не могли значительно пополнить наши сведения о Фанагории.

Прежние раскопки Фанагории, хотя они велись в течение очень продолжительного времени, не дали ответа на основные вопросы, которые следовало прежде всего поставить: о границах города и характере культурных напластований в нем. Задача планомерного исследования Фанагории была в том, чтобы установить границы города (а также и те изменения, которые они претерпевали за время существования города), выяснить характер и время культурных напластований в различных частях города и, наконец, обследовать сплошные могильники и территорию, лежащую за пределами города.

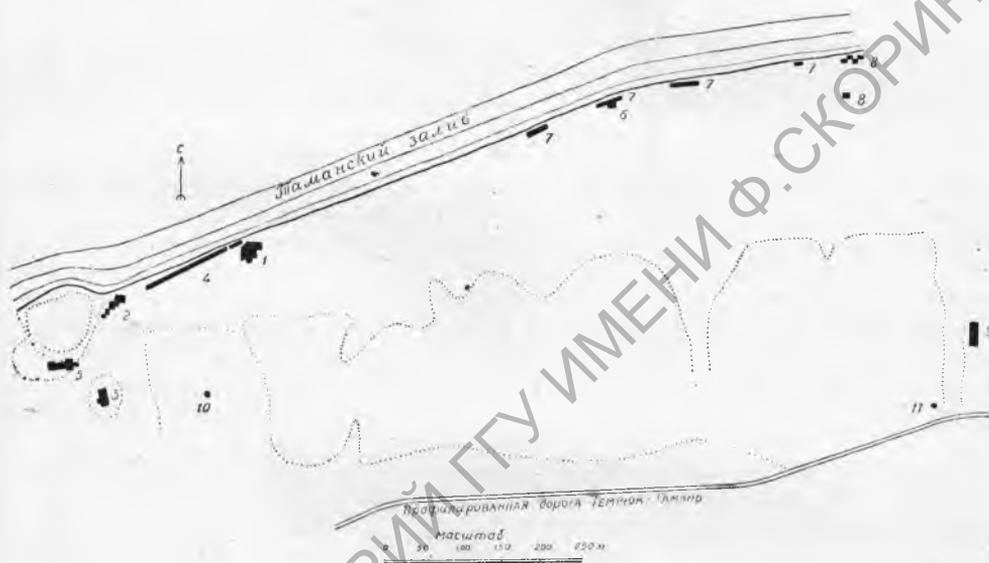

Рис. 1. Генеральный план Фанагории.

Легенда Схематические границы холмов и террас

1. «Раскоп города А» (1936—37 гг.)	7. «Сев. берег» (1939 г.)
2. «Некрополь А» (1936—37 гг.)	8. «Восточный берег» (1939 г.)
3. «Некрополь С» (1936—37 гг.)	9. «Раскоп им. И. М. Блатской» (1939 г.)
4. «Береговой раскоп» (1937—38 гг.)	10. «Некрополь D» (1939 г.)
5. «Некрополь 13» (1938—39 гг.)	11. Керамическая печь (1930—31 гг.)
6. «Сев. город» (1939 г.)	

К решению этих задач приступили Государственный исторический музей и Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (рис. 1); в 1936—1937 гг. были произведены обширные работы в северо-западной части города (раскоп «Город А»)¹ и прилегающей к ней территории за пределами последнего (раскопы «Некрополь А» и «Некрополь С»).

Раскоп «Город А», площадью около 400 кв. м, был разбит в северо-западной части городища у обрыва берега, поднимающегося над прибрежной полосой песка, примерно в 7 м от моря. Работами, которые велись в глубину до 4,75 м, было обнаружено 10 культурных напластований античного и средневекового времени, которые дали следующую

¹ См. о них: журнал «Искусство», 1937, № 1, стр. 161 сл.; № 3, стр. 135 сл.; М. К о б ы л и н а, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории. ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 336 сл.

картину жизни на данном участке. В древнейшую эпоху (10-й слой), в конце VI—V вв. до н. э., здесь, повидимому, был незастроенный пустырь (об этом свидетельствует отсутствие остатков архитектурных сооружений), находки в культурном слое этого времени ограничиваются обломками глиняной посуды. К V—IV вв. до н. э. (9-й слой) относятся сырцовые сооружения и великолепные галечные вымостки, свидетельствующие о том, что в это время исследованный участок был включен в городскую черту. Период с конца IV до I в. до н. э. (8-й, 7-й и 6-й слои) был временем наибольшего расцвета строительства на данном участке: было сооружено дважды перестраивавшееся монументальное общественное здание, сложенное насухо из хорошо отесанных квадров; толщина стен достигает 1,60 м. К периоду эллинизма относились также многочисленные обломки цветной штукатурки и два каменных квадра, украшенные росписью, обнаруженные в хищнической кладке более позднего времени. К концу I в. до н. э.—I в. н. э. (5-й слой) относятся солидная вымостка и комплекс помещений с цементированным полом, стены которых представляют собой хищническую кладку с применением хорошо отесанных квадров, что свидетельствует о разрушении более древних построек. В лежащих выше слоях римского (4-й и 3-й слои—II—IV вв. н. э.) и средневекового (2-й и 1-й слои—IV—прибл. XIII в. н. э.) времени сохранились лишь жалкие развалины.

Второй раскоп «Некрополь А», которым была вскрыта площадь около 325 кв. м, был разбит приблизительно в 160 м на западо-юго-запад от городского раскопа. Здесь были обнаружены одна могила средневекового времени, остатки двух дорог, проходивших по территории за пределами города, небольшая вымощенная площадка, которая примыкала к монументальному колодцу с очень солидной каменной кладкой римского времени (размер $2,05 \times 1,85$ м, сохр. глубина 4,55 м). В колодце были обнаружены различные находки, в том числе фрагменты более чем 200 простых амфор.

Примерно в 90 м к югу от второго раскопа на вершине круто поднимающегося холма был разбит раскоп «Некрополь С». Вскрытая площадь достигала здесь 300 кв. м; на ней было обнаружено 70 могил (№ 4—73), относящихся большей частью к римской эпохе. Среди них преобладают простые грунтовые могилы с труположением и более или менее обильным инвентарем. Ориентация могил была очень разнообразна, довольно различны были также и погребальные обряды, что особенно резко сказалось в детских погребениях, где встречались захоронения в амфорах, урне, в гробах и без гробов. Взрослые покойники погребались иногда в деревянных гробах или саркофагах. Над некоторыми захоронениями был обнаружен слой камки. В наиболее бедных могилах не было найдено никаких вещей; в большей же части могил встречались различные украшения и предметы домашнего обихода: многочисленные бусы (главным образом из стекла и ясты), подвески, бронзовые пряжки, фибулы, серьги, браслеты, медные монеты, железные ножи, глиняная посуда (простая, расписная и краснолаковая) и стеклянная. Особо отметим терракотовые статуэтки музыканта и Эрота с петухом, вушки синего стекла, подвеску, представляющую Гарпократа, и пронизь с маской Медузы.

О роли туземных элементов в жизни Фанагории свидетельствуют: наличие местной посуды, в некоторых могилах захоронения в скорченном положении, находка конского черепа и костей ног лошади вместе с одним покойником и скелета собаки с другим, сильно деформированный череп у одного из костяков.

Среди других могил выделяются два обширных земляных склепа IV в. н. э.; каждый из них состоял из узкого колодца, из которого два дромоса вели в расположенные одна против другой камеры. Глубина одного из склепов (№ 50)—около 6 м, длина—около 9 м. Оба склепа были ограблены, в менее пострадавшем склепе № 50 найдены остатки сильно разрушенных деревянных гробов со следами истлевших костяков. В гробах и около них обнаружены стеклянная и глиняная посуда (большие краснолаковые блюда с рифлеными украшениями и сосуды местной работы), бронзовые и серебряные фибулы и пряжки (некоторые с инкрустацией красными камнями), золотой перстень, железные мечи, бронзовое зеркало и пр. Сохранились остатки туалетных шкатулок и отпечатки тканей и меха.

Результаты работ 1936—1937 гг. по обследованию северо-западной части Фанагории и района за пределами города, в 160 м к западо-юго-западу от него, определили одну из задач, стоявших перед экспедицией Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, работавшей в 1938 г. Нужно было установить, где проходит граница города. С этой целью между раскопами «Некрополь А» и «Город А» по береговому песку был разбит длинный, узкий «Береговой раскоп»¹. Длина его достигала 145 м, вскрытая площадь—330 кв. м. В западной части исследованной площади на глубине 1,18 м был открыт колодец груневидной формы, сложенный насухо из небольших известняковых плит; вещевые находки слоя носили смешанный характер: наряду с позднегреческими фрагментами встречались обломки посуды эллинистического и классического времени. К западу от колодца, примерно на протяжении 10 м, залегал мощный слой гумированного мусорного грунта, заключавший находки эллинистической, римской и средневековой эпохи, а также нового времени.

Далее к западу за пределами описанной десятиметровой полосы тянулся чистый береговой песок, в котором было обнаружено шесть могил. Это позволяет предполагать, что в границах десятиметровой полосы мусорного грунта некогда стояла западная оборонительная стена города. Стена была разобрана на камень (вероятно, в XIX в.), а образовавшиеся на ее месте яму заполнили напыль гумированного грунта с новыми и древними находками. Это предположение подтверждается наличием небольшой балки, которая тянется к югу от места предполагаемой стены. Эта балка могла образоваться на месте выбранной стены. Кроме того, намеченная линия стены совпадает с линией края наиболее высокой части верхнего плато городища, где проведение крепостной стены было наиболее целесообразно по стратегическим соображениям.

Таким образом, «Береговым раскопом» была установлена западная граница Фанагории, проходившая примерно в 20—25 м к западу от раскопа «Город А».

Что касается шести могил, найденных в «Береговом раскопе», то пять из них (№ 78, 79, 98, 82 и 81) были найдены в 15—30 м на запад от предполагаемого места стены; две из них были греческого времени, одна— римского. Значительно дальше на запад была найдена шестая могила (№ 74) римского периода.

Другой раскоп 1938 г.², «Некрополь В», был разбит на вершине высокого холма (рис. 2) к юго-западу от раскопа «Некрополь А». Площадь этого раскопа достигала 300 кв. м.

Исследование дало следующую картину жизни участка. В эпоху VI—V вв. до н. э. на данном месте был пустырь, к этому времени относятся сравнительно немногочисленные обломки посуды. Возможно (хотя и маловероятно), что к IV в. до н. э. относится могила № 91, обнаруженная в восточной части раскопа; костяк был ориентирован головой на западо-северо-запад, в ногах его, на 0,20 м глубже скелета, был найден краснофигурный архаичный лекиф с изображением лани.

К III в. до н. э. относится архитектурное сооружение, остатки которого были обнаружены в средней и западной частях раскопа. Над слоем сохранившегося местами бута лежал (на глубине 1,05 м) сильно поврежденный белый штукатурный пол (уцелевший на пространстве 1,70×1,15 м). К востоку от пола найдена лежавшая на буге небольшая вымостка (0,68 м длиной и 0,26—0,40 м шириной).

К югу и западу от этих развалин были найдены остатки фундамента стены, тянувшиеся с востока на запад на 17 м, поворачивавшиеся под прямым углом на север и сохранившиеся в этом направлении на 3 м. Сохранность фундамента очень плохая; в восточной части он, кроме того, пострадал от оседания почвы в один из склепов (№ 97). Юго-западный угол фундамента был укреплен особым подстилом из обожженной глины.

Остатки фундамента свидетельствуют о том, что здание было прямоугольным

¹ Незначительная часть этой площади, не давшая решительных результатов, была вскрыта еще в 1937 г. (раскоп «Город В»).

² Раскоп был исследован в 1939 г., когда была вскрыта небольшая площадь (34 кв. м) к западо-юго-западу от участка 1938 г., причем были обнаружены две могилы (№ 100 и 101), учтенные в характеристике «Некрополя В».

в плане. Вход в него был, вероятно, с запада ввиду недоступности холма с других сторон. Небольшая ширина сохранившегося фундамента указывает, что несохранившаяся стена не могла быть мощной; это заставляет скорее видеть в ней ограду, чем стену, нагруженную перекрытием. К несохранившемуся зданию, видимо, относятся многочисленные фрагменты разноцветной штукатурки—белой, красной, темносерой, желтой с красными жилками и украшенной росписью (овы).

Эти фрагменты имеют ближайшие аналогии в росписи I Васюринского склепа¹, что наряду с находкой в буге накосской монеты III в. до н. э.² определяет дату сооружения. Вместе с тем достойно внимания, что роспись Васюринского склепа воспроизводит вид стены малоазийского героона с внутренней стороны. Вероятное отсутствие крыши и вход с запада допускают предположение, что наше здание—героон; это тем более возможно, что оно находилось в районе некрополя.

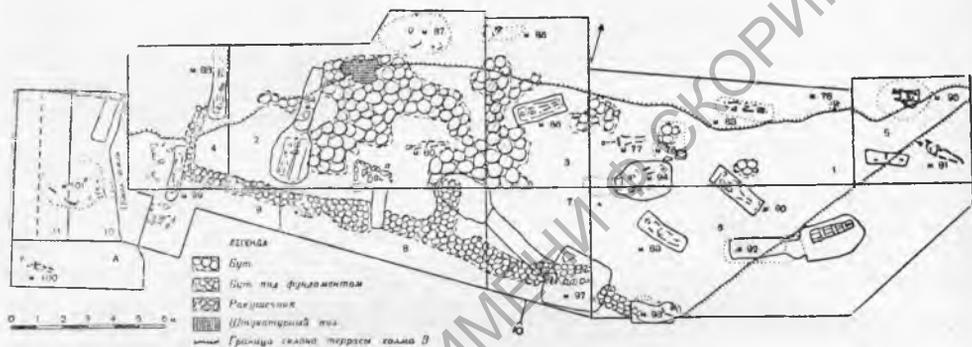

Рис. 2. План раскопа «Некрополь В» 1938—1939 гг.

К описанному сооружению мог относиться фрагмент плиты из мраморовидного известняка с рельефными украшениями, вероятно являющийся частью погребального ящика³.

Если такое истолкование открытых развалин правильно, то сооружение героона на фанагорийском некрополе может быть поставлено в связь с твердо засвидетельствованным на Боспоре обычаем погребения знатных покойников.

Среди других находок следует отметить выкладку из шести фрагментированных черепиц эллинистического времени: трех калиптеров и трех соленов; последние имели клейма керамических мастерских боспорских царей: ΒΑΣΙΛΙΚΗ⁴. Черепицы лежали на глубине 0,87—1,00 м, занимая пространство 1,70×0,82 м.

С наружной стороны юго-западного угла фундамента была обнаружена свалка битых остродонных амфор, среди которых найдены фрагментированный краснофигурный килик 2-й половины V в. до н. э. и фрагмент терракоты начала V в. до н. э. (рис. 3).

Здание, сооруженное в III в. до н. э., погибло в поздне-эллинистическую или ранне-римскую эпоху; вероятно, уже в то время стены его были разобраны. В II—V вв. н. э. обследованный участок был занят некрополем, причем некоторые могилы врезались в остатки пола или фундамента.

Всего была раскопана (кроме № 91) двадцать одна могила (№ 75—77, 80, 83—90, 92—97, 99—101). Из них оказалось шесть земляных склепов и пятнадцать простых

¹ М. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914, стр. 30 сл., табл. XI, 2—XV.

² Монета была определена проф. А. Н. Зографом.

³ Ср. «Athen. Mitteil.», 1901, табл. XIV.

⁴ См. Б. Н. Г р а к о в, Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикарее. ИГАИМК, вып. 104, стр. 202 сл.

могил. Из шести склепов один был двухкамерный, четыре однокамерных, и один— № 95—поврежден так сильно, что его можно считать однокамерным лишь условно. Во всех гробницах наблюдалось труположение, за исключением одной простой могилы (№ 75), заключавшей кремацию.

Ориентация костяков наблюдалась различная, но преобладали юго-западная, западная, северо-западная и северная. Захоронения встречались в гробах и без гробов; над покойником нередко лежал слой камки. Глубина простых могил обычно была от 2 до 3 м, доходила она до 3,5 м. Наибольшая глубина склепов была 5,90 м (№ 97).

Инвентарь большинства простых могил оказался довольно скромным (бронзовые пряжки, железные ножи, бусы, резе глиняная и стеклянная посуда, серьги, фибулы). В пяти могилах не было никаких вещей.

Остатки близкого по типу инвентаря были найдены и в склепах, сплошь подвергшихся разграблению; только бусы и посуда встречались в большом количестве; следует также отметить находки бронзовых зеркал, браслетов, шипчиков, серебряных поделок. Интересен обнаруженный в склепе № 94, вероятно ритуальный, горшок из плохо обожженной глины с золой и углями, среди которых была найдена обуглившаяся нога деревянной статуэтки.

Своеобразной особенностью инвентаря могил «Некрополя В» можно считать шесть графинов из прозрачного стекла с шаровидным туловом, вытянутой шейкой и горлом, расходящимся раструбом.

Наконец, следует отметить, что у шести костяков оказались деформированные черепа; это допускает предположение о сарматском происхождении погребенных и наглядно свидетельствует о значении неэллинских элементов в Фанагории римского времени.

Подводя итог результатам работ 1936—1938 гг., можно отметить, что ими был обследован северо-западный участок Фанагории, установлена западная граница последней, исследована территория к западу от города, на которой обнаружены значительные сплошные могильники.

В 1939 г. экспедиция Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина обследовала восточную часть города¹; здесь были разбиты два раскопа—«Береговой» и «Северный». «Береговым раскопом» обследовалась узкая полоса прибрежного песка, имеющая в ширину, в среднем 3—4 м, над которой поднимается нижняя терраса городища. Работа велась небольшими площадями, имевшими в длину 5 м, ширина их была различной в зависимости от условий (от 2,00 до 6,90 м)². Всего было вскрыто 16 площадей: первые³ семь (I—VII площади) непрерывно следовали одна за другой; на расстоянии 61 м к западу от них были разбиты следующие семь площадей (VIII—XIV); интервал в 62 м отделял их от последней группы разбитых площадей (XV—XX, из них XVII и XIX не копались). Общая площадь «Берегового раскопа» равнялась 264 м.

«Северный раскоп» был разбит к югу от X и XI площадей «Берегового раскопа», на самом краю нижней террасы городища, высота обрыва которой достигает в этом месте 4 м. Вскрытая площадь «Северного раскопа» достигала 85 кв. м (рис. 4).

Наиболее важные результаты дало обследование «Северного раскопа» и прилегающих к нему береговых площадей (VIII—XII). Здесь было обнаружено 13 культурных напластований, относящихся ко времени от VI в. до н. э. до приближ. XIII в. н. э. При

Рис. 3. Терракотта нач. V в. до н. э. «Некрополь В».

¹ См. М. Кобылина, Раскопки ГМИИ в Фанагории. Журн. «Искусство» 1940, № 2, стр. 155 сл.

² Такая ширина была только на VIII площади, где пришлось обследовать дно моря на протяжении 2 м от береговой линии.

³ Нумерация площадей велась с востока на запад. Восточный край I площади находится в 593 м к востоку от раскопа «Город А» 1936—1937 гг.

этом впервые были найдены в Фанагории архитектурные сооружения архаической эпохи. На береговых площадях сохранились, главным образом, остатки греческого времени, ибо лежавшие выше римские и средневековые напластования были размывы морем. О характере этих более поздних напластований дает представление «Северный» раскоп.

Первые четыре культурных слоя относятся к периоду средневековья—приблизительно от V до XIII в. н. э., 5-й слой к позднеимскому—ранне-средневековому времени (IV—V вв. н. э.), 6 и 7-й слои—к римской эпохе (I—IV вв. н. э.), 8-й слой—к II—I до н. э., 9-й слой—к III—II вв. до н. э., 10-й слой—к IV—III вв. до н. э., 11-й слой—к IV в. до н. э., 12-й слой—к V в. до н. э., 13-й слой—к VI в. до н. э.

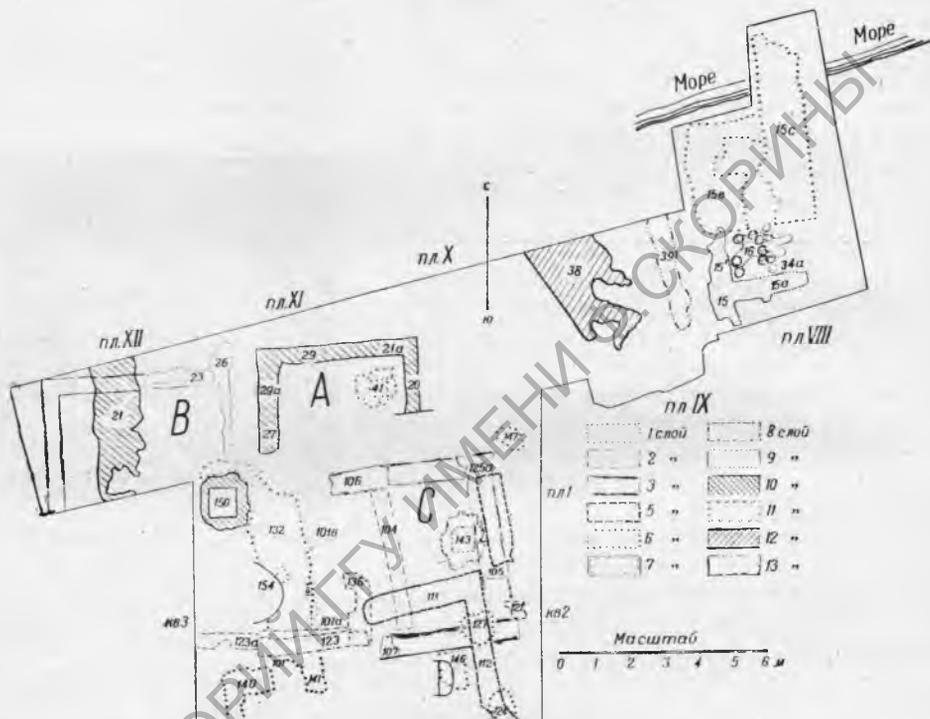

Рис. 4. Схематический план главных сооружений, найденных на «Северном» и «Береговом» раскопах 1939 г.

В мощных, более 2 м глубиной, слоях средневековой эпохи до нас дошли преимущественно остатки вымосток и фундаментов стен. Повидимому большей частью сложенных из самана; достойно внимания, что такие сооружения встречались при раскопках Фанагории в XIX в.¹ Особенно для нас интересны верхние напластования «Северного» раскопа, относящиеся к эпохе Тмутараканского княжества (рис. 5).

К архитектурным остаткам 5-го слоя (IV—V вв. н. э.) относятся кладки № 111, 112 и 115, принадлежащие двум помещениям одного здания. Кладки имеют хищнический характер, в них обнаружен ряд камней из античных зданий, каменный якорь (с перехватом для веревки) для рыболовной сети и небольшая мраморная плита с надписью: ΘΕΟΙΣ ΠΑΤΡΙΟΥΣ. Кроме того, в 5-м слое найдены разрушенные каменные вымостки и сильно поврежденная печь, сложенная из сырца. Дата слоя определяется фрагментами реберчатой и краснолаковой посуды, встречаются также обломки местных сосудов и римского стекла.

Ниже лежали два слоя римского времени (I—IV вв. н. э.)—6-й и 7-й; глубина первого из них—2,50—2,73 м, второго—2,92—3,12 м.

¹ См. ОАК, 1872, стр. V.

К 6-му слою относятся плохо сохранившаяся кладка фундамента и каменные вымостки (из больших и малых плит, а также бута); одна из них обрамляет колодец № 143, который был сооружен в эпоху 7-го слоя, но продолжал использоваться и в период 6-го слоя.

К 6-му слою, повидимому, должны быть отнесены и остатки пифосов (№ 124, 127, 147, 154), днища которых врезались в 7-й слой. Наличие четырех пифосов в районе колодца указывает на хозяйственное назначение расположенных здесь помещений. Находки 6-го слоя представляют собой главным образом обломки римской посуды (примерно II—III вв. н. э.) и в меньшем количестве—эллинистической и классической. Обломки эллинистической расписной штукатурки, облицовочного мрамора и пр. указывают на повреждение в эту эпоху более древних слоев.

Рис. 5. Верхние слои «Северного» раскопа 1939 г.

Самым значительным из архитектурных остатков 7-го слоя является уже упоминавшийся нами колодец № 143. Он имеет 0,80 м в длину, 0,70 м в ширину и 2,85 м в глубину. Выложенные из небрежно отесанных каменных блоков стенки колодца стоят на венце из деревянных балок 0,15 м толщиной. К колодцу примыкает каменная вымостка (№ 139), другая вымостка из каменных плит (№ 116) была обнаружена в западной части «Северного раскопа», по своему характеру она напоминала римскую вымостку 5-го слоя на раскопе «Город А» 1936—1937 гг.

Горизонт 7-го слоя сильно поврежден позднейшими ямами; в одной из них в мусорном грунте были обнаружены две реберчатые амфоры.

Ниже залегали три эллинистических слоя: 8-й (II—I вв. до н. э.), 9-й (III—II вв. до н. э.), и 10-й (IV—III вв. до н. э.). Глубина нижнего из них достигает 4,23 м.

К 8-му слою относятся очень интересные архитектурные остатки одного из первоклассных произведений гражданского зодчества эпохи эллинизма. Обнаружены только небольшие части некогда богато украшенного стеной росписью жилого дома. К ним относятся остатки фундаментов № 121, 126 и 123а и нижняя часть стены № 123. Фундамент № 123, имеющий 0,60—0,65 м в ширину и 0,53 м в высоту, сложен из плохо отесанных камней, стоящая на нем стена № 123 состоит из квадров различной величины, пространство между которыми в средней части укладки заполнено мелким бутом. К югу от стен № 121—123 обнаружены остатки сильно поврежденного пеманкового пола на буге (№ 120, 138 и 134).

Недалеко от стены № 123, главным образом над остатками цемянкового пола, было обнаружено значительное количество фрагментов цветной, расписной и лепной штукатурки, преимущественно лежавшей лицом вниз. Нужно думать, что при разборке стены эти куски падали с квадров на камень. Штукатурка отличается высоким качеством и не уступает лучшим образцам античной эпохи; в ней на толстый слой подготовки нанесен тонкий наружный, который покрывался краской. Ближайшими аналогиями фанаторийским находкам являются росписи Делоса и Пантикапея¹. Роспись воспроизводила горизонтальные ряды квадров (пластически выделенных) различных цветов, разделенных поясами расписных орнаментов и увенчанных лепным фризом. Над орфостатами, к которым, возможно, относятся фрагменты штукатурки белого цвета, проходили ряды квадров, окрашенных под пестрый мрамор (зеленоватой, голубоватой, желтоватой и розоватой красками), сильно отполированных, красных и желтых. Параллельно рядам квадров проходили пояса орнамента, написанные по белому фону красной, золотисто-желтой и серой красками: полосы плетенки и киматия и испол-

Рис. 6. Кровельная черепица (после реставрации). «Береговой» раскпн. †

ненный на красновато-лиловатом фоне довольно широкий пояс, украшенный пышным растительным орнаментом, нанесенным беловатой краской. Стену увенчивал рельефный фриз (меандр).

Описанная стенная роспись типична для богатого эллинистического дома и всецело отвечает характеру декоративного искусства эллинизма. Все это указывает на то, что Фанатория по культурному уровню жизни не уступала метрополии.

Кроме описанных находок, к 8-му слою относятся также черепяно-каменные вымостки, обнаруженные на VIII, X и XIV площадях «Берегового раскопа».

Остатки сооружений 9-го слоя на площади «Северного раскопа» представляют собой две кладки; первая из них расположена перпендикулярно, вторая—параллельно стене № 123 8-го слоя; кроме того, обнаружены еще булыжная вымостка на черепянном подстиле и две черепяные вымостки.

Более интересны находки на прилежащих площадях «Берегового раскопа»: связанные в переплет две кладки из раковистого известняка № 15 и 15а, образующие северо-западный угол помещения. Продолжением кладки № 15 в северном направлении служит гряда бутовых камней № 15¹, вероятно представляющая собой развал фундамента. К северу от стены № 15а обнаружен завал (№ 16) разбитых черепиц с красной облицовкой (два ряда соленов и два калиптера), лежавших в том же направлении, в каком они некогда были на крыше (рис. 6).

На XI и XII площадях обнаружены развалины плохо сохранившегося помещения В.

¹ М. Ростовцев, цит. соч., стр. 119 сл., табл. XXXVIII—XLI. Monum. et mémoires, fond. E. Piot, XIV, 1908, рис. 38 сл.; табл. VI сл.

Вещевые находки 9-го слоя представляют главным образом фрагменты глиняной посуды; среди них отметим ручки амфор с родосскими, косскими и астиномскими клеймами, куски красной и желтой штукатурки, краснофигурные фрагменты IV в. до н. э.

Наиболее значительным сооружением 10-го слоя, обнаруженным на «Береговом раскопе», является прямоугольное помещение «А». Его образуют кладки фундамента— № 20а, 20с, 29, 29с—с находящимся над ним камнем № 27. Судя по этим остаткам, помещение тянулось с востока на запад на 4,60 м, в направлении с севера на юг оно сохранилось лишь на 3 м.

Весьма интересной находкой является монументальный колодец № 150, четырехугольной формы, 0,85 × 0,88 м и 1,30 м глубиной. Стенки колодца выложены из хорошо отесанных камней различной величины, стоят они на двух деревянных брусах 0,12 и 0,15 м толщиной. В колодце обнаружен ряд находок эллинистического времени: чернолаковое блюдо, канnelированная пелика, обломки различной посуды и расписной штукатурки, фрагменты деревянного гребня с орнаментом в виде жемчужника, часть панциря черепахи, две кедровые шишки. Отсутствие в колодце находок римского времени указывает на то, что он был засыпан еще в эллинистическую эпоху.

Из других многочисленных находок отметим фрагменты ионийского расписного сосуда, краснофигурных пелики и аска, открытый светильник, ручки амфор с клеймами, теракотовую статуэтку, грузила, монеты, обломки штукатурки и пр.

Следовавшие далее 11-й, 12-й и 13-й слои лежали ниже уровня моря.

11-й слой, имевший в глубину 4,63 м, относится к IV в. до н. э. В этом слое обнаружены остатки очень солидных фундаментов, вероятно принадлежавших монументальной общественной постройке. В западной части «Северного раскопа» остатки фундамента представляли внушительные кладки № 132а и 141а шириной 2,10 м, сложенные из небрежно отесанных известняковых камней и булыжников. Расположенная к западу от этого фундамента кладка № 140, видимо, относится к нему и является его выступом. Небольшая часть близкой по типу булыжной кладки № 146 была обнаружена к востоку от фундамента на квадрате II. На VIII площади «Берегового раскопа» была обнаружена часть фундамента № 15b—15с стены (№ 15с) монументального здания с большим выступом (№ 15b) с западной стороны. Фундамент имеет панцирь из грубо отесанных блоков, пространство между которыми забутовано булыжниками. Ширина стены—1,30 м, площадь выступа—3,10 × 2,10 м.

Являлись ли описанные остатки фундаментов № 132а, 141а и 140, а также № 15b и 15с частями одного сооружения или различных,—до вскрытия большей площади остается неясным. Аналогичная техника фундаментов допускает предположение, что это остатки одного общественного здания, может быть, храма. Возможно, что к этой постройке относятся фрагменты мраморного карниза, облицовочных мраморных плиток и большой мраморной чаши.

Кроме того, в 11-м слое обнаружены галечный настил и на IX—X площадях колодец № 41. Колодец—почти квадратной формы, 0,52 × 0,54 м, глубина его—1,50 м. Стенки его сложены из больших, хорошо отесанных квадров, часть которых, несомненно, взята из более ранних сооружений.

Вещевые находки представляли главным образом фрагменты посуды классической и архаической эпох.

В 12-м слое, относящемся к V в. до н. э., обнаружено несколько вымосток; наиболее значительная из них, № 38, находившаяся на IX площади, была сложена из плит розового мергеля, а также известняка и булыжника. Кроме того, были обнаружены булыжные вымостки в трех местах на VIII площади и небольшая вымостка из мелких булыг в средней части «Северного раскопа».

Среди вещевых находок преобладали фрагменты простой и чернолаковой посуды VI—V вв. до н. э.; следует отметить обломки краснофигурной вазы конца V в. с изображением силена и двух женских фигур (рис. 7).

13-й слой, относящийся к последним десятилетиям VI в. до н. э., т. е. первым временам существования Фанагории, был обнаружен на VIII и IX площадях «Берегового раскопа». К нему относились кладка № 39, представляющая собою фундамент стены,

сложенный из булыжников, булыжная вымостка на площади IX и другая вымостка из крупных булыжников и плоских камней на площади VIII, под местом завала черепиц № 16 (9-го слоя). Рядом с последней вымосткой найдено девять архаических остродонных амфор, раздавленных землей, указывающих на наличие хозяйственного помещения. Глубина 13-го слоя достигла двух метров ниже уровня моря.

Вещевые находки представляют фрагменты ионийской расписной посуды, чернолаковой, простой; отметим обломок чернофигурного сосуда с graffiti.

Таким образом, мы проследили сложную картину жизни «Северного» и прилегающей части «Берегового раскопа». Участок был заселен уже в первое время существования Фанагории. К этой древнейшей эпохе (VI в. до н. э.) относится хозяйственное вооружение с амфорами. В период классики (IV в. до н. э.) на исследованной площади

Рис. 7. Фрагмент краснофигурной вазы. «Береговой» раскоп 1939 г.

находилась обширное монументальное общественное здание, над развалинами которого в эллинистическую эпоху (II—I вв. до н. э.) был сооружен богато украшенный стеной росписью, по видимому жилой, дом. В римское время (III—IV вв. н. э.) здесь находилось хозяйственное помещение с пифосами. В период средневековья исследованный участок был занят саманными постройками; они свидетельствуют о среднем достатке их обитателей.

По сравнению с очень насыщенной находками центральной частью «Берегового раскопа» менее обильные результаты дали восточная и западная части последнего. В восточной части (на I и II площадях) были обнаружены остатки печи, сооруженной не ранее начала средневековья, и суб-

струкция пола винодельческой или рыбозасолочной вани римского времени. Ниже их лежали черепяно-каменные вымостки II—I вв. до н. э. (8-го слоя), а также вымостки из камней с мелким щебнем и камней с черенками III—II вв. до н. э. (9-го слоя). К 9-му слою относятся также лежащая на черепяной субструкции владка из известняка и узкая гряда цемянковой забутовки; возможно, что это сооружение представляет собой остатки вани производственного назначения. Наконец, к 10-му слою (IV—III вв. до н. э.) относится стена из тесаного и рваного камня и примыкающий к ней с востока обожженный глиняный пол (внутреннего помещения); к западу от стены обнаружены остатки солидной каменной вымостки двора или улицы.

В западной части «Берегового раскопа» были обнаружены только малозначительные вкладки 8-го слоя на XVIII и XX площадях и черепяная вымостка на XV площадке. Вещевые находки как в восточной, так и в западной частях города дают представление о занятиях населения Фанагории и об ее торговле. Многочисленные находки привозной керамики (расписной, чернолаковой и краснолаковой посуды, клейменных ручек и горл остродонных амфор для вина, оливкового масла и пр.) свидетельствуют о торговых связях Фанагории с западным побережьем Малой Азии, Аттикой, Родосом, Фасосом, Косом, Делосом, Гераклеей, Херсонесом и другими центрами.

Далее перед экспедицией 1939 г. стояла задача изыскания восточного некрополя и установления восточной границы города. С этой целью был разбит «Восточный раскоп» имени И. М. Блаватской, расположенный на холме к востоку от глубокой долины, по которой проходит дорога из молочно-товарной фермы на профилированную дорогу Темрюк—Тамань.

На вскрытой площади в 173 кв. м были обнаружены 19 могил (подающиеся датировке относятся к времени от архаической эпохи до римского периода), черепьяные свалки греческого времени и никаких остатков архитектурных сооружений.

В южной части раскопа на глубине от 0,15 до 0,50 м залегала свалка фрагментов керамики мощностью 0,10—0,15 м, протяжением с севера на юг—около 8 м, с востока на запад—10 м. Большая часть фрагментов—обломки остродонных амфор, главным образом эллинистического времени. Встречаются находки классического и архаического времени, видимо попавшие вследствие нарушения слоев.

Упомянем фрагменты ионийских сосудов расписных, чернолаковых местных, клейменные ручки и горла амфор, фрагментированную терракотовую протому богини VI в. до н. э. и терракотовую статуэтку, представляющую сидящую женскую фигуру конца VI—начала V в. до н. э., краснофигурный арибаллический лекиф с изображением головы Гермеса.

Ниже верхней свалки¹, на глубине 0,50—1,25 м от поверхности, залегла вторая свалка фрагментов керамики мощностью 0,10—0,15 м, протяжением с севера на юг—8 м, с востока на запад—5 м. Находки в нижней свалке—главным образом архаического и классического времени. Большая часть их—фрагменты остродонных амфор, встречались обломки чернолаковой посуды, расписной, терракот и пр. Особо следует отметить фрагмент стенки простого сосуда с круглым клеймом, представляющим голову сплена в профиль (дегеида: ФА). Исключительная тонкость работы не уступает первоклассным образцам классической торетики. По типу головы клеймо можно датировать IV в. до н. э. (рис. 8).

Из сказанного видно, что в древности данный участок дважды был использован для свалки керамики: в первый раз—в архаическую и классическую и второй раз в эллинистическую эпоху.

Как мы уже отмечали, кроме свалок было обнаружено еще 19 могил (№ 102—119 и 121), расположенных почти по всей поверхности раскопа и частично прорезавших упомянутые свалки.

Древнейшая из могил (№ 106) представляла собой труположение в деревянном гробу. Лежавший на спине покойник был ориентирован головой на восток (с отклонением к северу). В гробу был обнаружен фрагментированный чернолаковый лекиф последней трети VI в. до н. э. Захоронение, вероятно, относится ко времени до образования нижней свалки черепков.

Следующая по времени могила № 109 представляла собой детское захоронение; костяк младенца лежал в разбитой пухлогорлой остродонной амфоре конца VI—начала V вв. до н. э.

Находка архаических могил имеет для нас большое значение, так как это первые захоронения этого времени, найденные на некрополе Фанагории².

Далее отметим могилы с характерными вещами эллинистического (№ 111 и 113) и римского (№ 103, 104, 105, 107, 119) времени. Все захоронения, обнаруженные на раскопе им. И. М. Блаватской, представляют труположения. Ориентация преобладает головой на север (10 могил), встречается восточная (4 могилы) и западная (3 могилы). Все могилы неглубоки; глубина четырех—менее 0,50 м, у девяти—от 0,50 до 1 м, у пяти—от 1 до 1,50 м. Наибольшая глубина могилы (№ 106) равна 1,65 м.

Рис. 8. Фрагмент сосуда с оттиснутым клеймом.

¹ Земляная прослойка между первой и второй свалкой наблюдается не повсеместно; вероятно, она является результатом выброса грунта из ям.

² М. Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 266.

Инвентарь, обнаруженный в могилах.—довольно скромный: бусы, бронзовые украшения (серьги), железные ножи и браслеты, глиняная посуда и пр. В пяти могилах вещей не было.

Итак, в результате работ на раскопе им. И. М. Блаватской установлено, что холм к западу от лощины, идущей к молочно-товарной ферме, лежал вне городской черты и был занят фанагорийским некрополем, начиная с архаической и кончая во всяком случае римской эпохой. Вместе с тем находящееся к западу от лощины плато, несомненно, было занято городом: на нем много подъемного материала с обильными строительными остатками. Кроме того, в 1930 г. около южной части лощины была обнаружена поздне-римская печь для обжига керамики¹. Тем самым намечается восточная граница города (по краю верхнего плато к западу от лощины), а это позволяет примерно установить протяжение города с востока на запад (около 900 м), а также приблизительно вычислить площадь древнего города (которая была не менее $\frac{1}{3}$ кв. км).

Для исследования характера культурных напластований в северо-восточной окраине города был разбит «Восточный береговой раскоп»². Первые четыре квадрата на берегу моря не дали ясной картины—грунт в них был сильно перерыт и заключал находки от эпохи классики до средневековья; копать глубже 0,90 м было совершенно невозможно вследствие сильно выступившей воды. Значительно более ценные результаты дал расположенный в 28 м на юг квадрат пятый; было обнаружено шесть культурных слоев, глубина которых достигала 5,66 м. Первые два—средневековые, причем только второй (отвечающий 4-му—5-му «Северного» раскопа) заключал архитектурные остатки—фундаменты саманных стен, явно указывающие, что исследуемая площадь входила в черту средневекового города. Ниже лежащие культурные напластования III (отвечающие 6-му слою «Северного раскопа»), IV (7-й слой), V (примерно 8-й и 9-й слой) и VI (10-й слой), заключавшие довольно много фрагментов керамики римской и эллинистической эпохи, не дали архитектурных остатков. В более раннее время (классический и архаический период) раскопанный участок, видимо, был вне городской жизни.

Небольшой раскоп «D» (площадью всего 11,3 кв. м) был разбит на плато к западу от верхней террасы города. Отсутствие городского культурного слоя, находки человеческих костей и, кроме того, могила № 120 (костяк головы на северо-северо-восток) указывают, что плато находилось вне городской черты, подтверждая наше предположение о том, что граница Фанагории проходила по западному краю верхней террасы.